

9 ЯНВ 1964

г. Москва

Газета №

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

Бронислав Рутковский — глава польской школы органистов. Почти все молодые исполнители Польши в этом жанре — его ученики, а его самого хорошо знают во многих европейских странах. Наш гость является и крупным музыкально-общественным деятелем. Ряд лет он руководит Краковской высшей музыкальной школой, занимая пост ректора, и представляет польское органное искусство в жюри различных международных конкурсов. Б. Рутковский связан тесными узами с музыкальной культурой нашей страны. Он учился еще в Петербургской консерватории в органном классе профессора Ж. Гандшина, хорошо знает русский язык, музыку, литературу.

Особенно сильное впечатление в программе его концерта, состоявшегося на днях в Москве, оставило исполнение артистом произведений итальянских, французских и немецких композиторов XVI—XVIII веков. Широко, напевно, на большом дыхании была сыграна Канцона Андреа Габриели. Уже в этой первой пьесе программы явственно проступили черты исполнительского облика художника: возвышенное спокойствие, мудрая ясность, стремление к архитектурной законченности форм. В то же время Б. Рутковский прекрасно ощущает импровизационный характер музыки Д. Фрескобальди. Две токкаты, прозвучавшие в этот вечер, были регистрованы контрастно: первая — легко, серебристо по звучанию, вторая — разнопланово, с резкими противопоставлениями тембров. Каждый эпизод в произведениях итальянского мастера был «раскрашен» исполнителем с тонким чувством стиля, в ритмически прихотливой манере. В суровой и сосредоточенной по духу средневековой музыке «Хорала с вариациями» С. Шейдта артист сохранил искусную обработку композитора, обогатившего аскетическую мелодику изобретательным полифоническим орнаментом.

По мысли современного французского композитора Даниеля Лесюра, для французской органной музыки XVII—XVIII веков характерно увлечение «ясными

тембрами, отчетливой полифонией и имитационной техникой». Это целиком относится и к творчеству Луи Клерамбо, Вторую сюиту которого Б. Рутковский исполнил с блеском. В семи пьесах Сюиты демонстрируются красочные возможности органа. Здесь и общий хор всех голосов, и диалог флейт, и сольный речитатив регистра с гнусавым тембром английского рожка, и т. д. Артист сумел выбрать на большом консерваторском органе наиболее колоритные, ярко характерные и свежие тембровые комбинации, благодаря чему Сюита Л. Клерамбо «заиграла» разноцветными красками, подобно стеклам старинных витражей.

Благодаря остроумному и последовательному применению

различных артикуляционных приемов органисту удалось довести до слушателей все богатство полифонии И. С. Баха в его Хоральной прелюдии соль мажор и Фантазии и фуге до минор. В то же время забота об отчетливом произнесении элементов музыкальной речи ничуть не заслонила основной цели исполнителя: передачи настроения и художественно-образного содержания этих гениальных творений. Энергичный призывной характер Фантазии, напевность и широта мелодического дыхания Фуги были переданы Б. Рутковским с предельной рельефностью и мастерством.

Слушатели были искренне благодарны артисту, совершив вместе с ним увлекательное путешествие в мир прекрасного.

Л. РОЙЗМАН,
профессор.